

Г.И. Королев, д.и.н., Москва

ОТ ВСАДНИКА С КОПЬЁМ К ЁЗДЕЦУ-КОПЕЙЩИКУ

Первым среди князей Северо-Восточной Руси, кто завёл печать с изображением вооружённого всадника, был, по-видимому, Мстислав Удалой, сидевший в Новгороде в 1210-1215, 1216-1218 гг.¹ На Мстиславовой печати вырезан всадник, выставивший копьё с прапором.

Следующим князем, пользовавшимся печатью с конным воином, был Александр Невский, княживший в Новгороде в 1236-1240 и 1241-1255 гг., а в 1252-1263 гг. занимавший владимирский великокняжеский престол².

Опубликованные В.Л. Яниным и П.Г. Гайдуковым печати Александра Невского представлены тремя типами: с пешим воином с сиянием вокруг головы, всадником в нимбе и всадником в короне. На лицевой стороне печатей первого и второго типов надписано имя владельца - «Александр». На обороте изображён св. Феодор. «Феодор» есть крестильное имя отца Александра - Ярослава. Вместе на обеих сторонах словесно и изобразительно названы имя и отчество владельца печати³.

На печатях со всадником реверсный Феодор представлен спешенным, держащим коня в поводу. Этот воин бьёт копьём змия (№ 374-378 в упомянутой публикации печатей). Композиция с Феодором повторяет изображение на лицевой печати Ярослава Всеволодовича (№ 368, 369). На печатях 378 а, б, в такой же Феодор держит копьё вертикально, змия же не видно. Во всяком случае для змия слишком мало места, ибо копьё уходит почти в край печати. Один из двух экземпляров печати № 378в найден в том самом Городце, где Александр Невский скончался⁴.

Все печати сохранились отдельно от документов, что затрудняет их датировку. В данном случае возможна лишь относительная датировка памятников.

В.Л. Янин и П.Г. Гайдуков, исходя из того, что «скачущий всадник утверждается в дальнейшем на печатях сыновей Александра - Дмитрия, Андрея и Даниила», относят печати с пешим воином к первому новгородскому княжению, а остальные - ко второму новгородскому же правлению, и не исключают того, что № 378 является самым поздним вариантом⁵.

На обороте печати Александра с пешим воином повторена тема печати Ярослава «пеший Феодор». Но если на всех выявленных печатях Ярослава Всеволодовича пеший воин вооружён копьём и щитом (№ 367, 367а, 370, 371), то на обороте одной печати Александра Невского Феодор тоже держит копьё и щит (№ 373, 373а), то на другой печати оружием святого является меч (№ 372).

Пеший Александр на обеих печатях вооружён мечом (№ 372, 373). Таким образом, при Александре Невском пеший был «переворужён» - копьё было заменено мечом. Более того, в одном случае замена оружия коснулась и Феодора (№ 372).

Изображение Александрова скачущего всадника в сиянии в большинстве случаев сопровождается надписанием имени. Всадник в короне надписью не пояснён (№ 374, 376, 378). Едва ли различие такого рода между двумя типами печати случайно, видимо, корона и без надписи была достаточным признаком более высокого, чем других лиц, статуса владельца печати. Такой ранг Александр Невский имел в бытность свою великим князем Владимирским. На обороте печати с коронованным всадником в одном случае имени нет (№ 374), в других случаях имя надписано (№ 375-378). Если печать со всадником в короне принадлежала Александру Невскому как великому князю, то пешего воина и всадника в сиянии следует отнести к более ранним периодам жизни и деятельности владельца печатей.

Образ устремлённого в бой всадника подчёркивает воинскую доблесть печатевладельца. Такой акцент особенно вероятен после Невской битвы (1240) и Ледового побоища (1242). Печать со всадником в нимбе скорее всего относится ко второму княжению в Новгороде. Изображение на обороте этой печати спешенного всадника, взятое с печати Ярослава, сражающегося со змием, усиливает образ на лицевой стороне. Печать с пешим воином относится, вероятно, к первому новгородскому княжению.

Всадник, увенчанный короной, представляет новый, сугубо светский мотив в сфрагистике Северо-Восточной Руси. В.Л. Янин отметил компактность группы печатей под № 374-378 и предположил, что образцом для неё был вариант № 374⁶.

Осиянный и коронованный всадники различаются посадкой. Первый изображён с согнутой ногой (№ 375, 377), второй - с ногой выпрямленной (№ 374, 376, 378). На вытянутую вперёд ногу, носком упирающуюся в стремя, обратил внимание Н.П. Лихачёв⁷. В этой детали он усмотрел заимствование с западноевропейских печатей. Заимствование возможно, но следует учесть распространение на Руси, как и в Западной Европе, высокого седла, обусловившего названную посадку. Вариант, о котором писал Лихачёв, представлен на печати № 374. Коронованный всадник с печатей 376 и 378 выпрямленную ногу держит вертикально. Такое положение ноги присуще всаднику и на печатях 378а, 378б и 378в, на которых, к сожалению, голова не видна или оттиснута нечётко, а потому и неизвестно, есть ли корона или сияние. В западноевропейской сфрагистике мы без труда обнаруживаем оба варианта вытянутой ноги⁸.

Сын Александра Невского Дмитрий имел печати с изображением «святого» всадника, держащего копьё вертикально (№ 384), меч у плеча (№ 385), меч подъятый (№ 386, 387) и слегка изогнутое белое оружие, возможно, саблю (№ 386а, 388).

Другой сын - Андрей - пользовался печатью со всадником-сокольников, т.е. не воином. На обороте одной из печатей третьего сына - князя Московского Даниила (ок. 1276 -1303) изображён коронованный всадник с мечом. Надпись «А[л]ек[с]андр» называет отчество владельца печати (№ 401в). Надпись подтверждает принадлежность коронованного всадника-мечника Александру Невскому. Выбор именно этого всадника Даниилом свидетельствует в пользу отнесения его к «великокняжескому» периоду в жизни Александра Невского. Для сына, конечно, было предпочтительнее напомнить об отце - великом князе. У Юрия Даниловича было по крайней мере две печати со всадником-мечником на лицевой стороне - в сиянии (№ 402) и в короне (№ 403). Второй вариант печати, возможно, отражает притязания московского князя на владимирский великокняжеский стол, не увенчавшиеся, правда, успехом.

Печати со всадником, принадлежавшие бы Ивану Даниловичу Калите и Ивану Ивановичу Красному, неизвестны. Среди нескольких печатей Дмитрия Ивановича Донского одна относится к типу «святой всадник с мечом» (№ 421) и «святой всадник с мечом у плеча» (№ 421а).

С Василия I Дмитриевича, великого князя Владимирского и Московского, на великокняжеской печати утверждается светский всадник. Оружие всадника различно - то меч, то копьё. Сосуществование двух видов оружия на некоторое время стало характерной чертой московской сфрагистики. И мечник, и копейщик есть на печатях Василиев I и II⁹. Интересно, однако, что на монетах Василия II всадник вооружён саблей, занесённой над головой¹⁰. Существенной новостью времён Василия II и Юрия Дмитриевича Галицкого (как великого князя) является изображение нумизматического всадника, поражающего копьём извивающегося под копытами коня змия¹¹.

На печатях и монетах других феодальных образований тоже нередко изображали всадников, вооружённых мечом, копьём или саблей. Особенно одной из монет малолетства князя Василия Ярославича является конный лучник¹².

У Ивана III печати несли разные изображения, в т.ч. всадника с саблей и всадника-копейщика, сражающегося со змием. На его двусторонней печати, известной по оттиску 1497 г., помещены всадник-змееборец и двуглавый орёл. В дальнейшем на великокняжеских печатях всадник изображался только с копьём, но на монетах Ивана III и Василия III выбивался сабельщик. Последний виден и на некоторых монетах Ивана Грозного¹³. В 1535 г. началась чеканка монеты с изображением всадника с копьём, которое вскоре стало единственным типом нумизматического вооружённого конника¹⁴.

Об этом событии летопись сообщает так: «Того же лета 7043 государь князь великий Иван Васильевич всеа Руси... повеле делати денги серебряные новые на свое имя ... А при великом князе Василье Ивановиче бысть знамя на денгах князь великий на коне, а имея меч в руке; а князь великий Иван Васильевич учини знамя на денгах князь великий на коне, а

имея копьё в руке... И начаша делати новые денги месяца июля в 20 день»¹⁵. Позднее, но ещё при Иване Грозном, хотя и не всегда, всадника змееборца стали помещать в щитке на груди двуглавого орла. Повеление о новой малой государственной печати, на лицевой стороне которой должен был изображаться «орел двоеглавной, а среди его человек на коне», было сделано 3 февраля 1561 г.¹⁶

Примерно с середины XVI в. орёл стал появляться не только на печатях, но и на других предметах. Эмблема приобрела самостоятельный, геральдический характер. Геральдизировался и всадник, копьём поражающий змия.

В виде резюме история всадника-воина может быть изложена следующим образом: сначала появился «святой» всадник, скачущий с копьём наперевес, затем распространился скачущий всадник с мечом на отлёте или с саблей над головой, а также едущий шагом конник с мечом у плеча. Несколько позже в сфрагистическую и нумизматическую эмблематику вступает ездец с копьём в двух вариантах - едущий с вертикально поставленным копьём и скачущий змееборец. После периода сосуществования воинов с белым оружием и копьём в московской эмблематике закрепляется копейщик. Скачущий воин есть воин в бою, едущий с оружием наизготовку - воин, готовый к сражению. Имело такое различие только стилистическое значение или оно отражает разные актуальные в своё время смыслы, сказать невозможно.

Важнейшим аспектом развития образа вооружённого конника является смена так называемого святого воина светским, означающая переход от образительного названия имени владельца печати к символизации его государственно-политического ранга. Это был важный шаг на пути к образованию московского герба.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Подробнее см.: *Королев Г. И.* Всадник на печати новгородского князя Мстислава Мстиславича Удалого // Гербовед. 1997. № 5 (17). С. 82-86.

2. Некоторые соображения о печати Александра Невского см.: *Королёв Г.И.* Всадник в европейской сфрагистике, нумизматике и геральдике // Труды Историко-архивного института. М., 2000. Т. 34. С. 40-41, 42-43.

3. Описания, фотоснимки и прориси см.: *Янин В.Л.* Актовые печати Древней Руси X-XV вв.: В 2 т. М., 1970. Т. 2. № 372-378; Янин В.Л., *Гайдуков П.Г.* Актовые печати Древней Руси X-XV вв. М., 1998. Т. 3. № 372-378в.

4. *Янин В.Л., Гайдуков П.Г.* Указ. соч. С. 163.

5. Там же. С. 65.

6. *Янин В.Л.* Указ. соч. С. 8.

7. Лихачев Н.П. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики. Л., 1928. Вып. I. С. 68-69, 89.

8. Образцы обоих вариантов посадки см. например: *Pastoureau M.* Rozsireni erbu a rocátky heraldiky // Sbornik archivnich prací. 2000. С. 2. Fig. 1 (до 1181 г.), 6 (1223 г.).

9. Изображения и описания см.: *Соболева Н.А.* Русские печати. М., 1991. С. 149-151, рис. 16, 19, 20, 24, 25.
10. *Орешников А.* Русские монеты до 1547 года. М., 1896. Таб. IX, 384; X, 440-442.
11. *Спасский И.Г.* Русская монетная система: Историко-нумизматический очерк. 4-е изд., доп. Л., 1970. С. 70. № 21; *Орешников А.* Указ. соч. Таб. X, 459, 460, 470; XII, 565, 566.
12. *Орешников А.* Указ. соч. Таб. XII, 598, 599.
13. *Спасский И.Г.* Указ. соч. С. 112, 113.
14. Спасский (Там же. С. III и далее) ошибочно называет 1534 г.
15. ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6. С. 296.
16. ПСРЛ. М., 2000. Т. 13. С. 331. Оттиск такой печати см.: Снимки древних русских печатей государственных, царских, областных, городских, присутственных мест и частных лиц. Изд. Комиссии печатания государственных грамот и договоров, состоящей при Московском главном архиве Министерства иностранных дел. М., 1880. Вып. I. Л. 12.